

— Брат Су, я купил для Сюэ Цана мясо зверя второго ранга и сумку для хранения первого ранга. Я положил мясо в сумку и повесил ее на шею Сюэ Цана. Теперь он может сам доставать мясо, когда захочет. Он такой умный! — Говоря это, Лю Чэнь с нежностью погладил голову Сюэ Цана.

— Спасибо, что позаботился о Сюэ Цане! — Кивнув, Су Чэ улыбнулся. Он подумал: если бы Лю Чэнь знал, что этот маленький милый волчонок на самом деле был свирепым зверем четвертого ранга, что бы он подумал?

— Брат Су, не стоит благодарности. Это... твой лоб... — Долго смотря на лоб Су Чэ, Лю Чэнь был немного смущен.

— А, мы с Чээрром заключили контракт. Теперь мы не просто женихи, а спутники по контракту. — Сказав это, Цинь Ань обнял Су Чэ за плечи и с улыбкой объяснил Лю Чэню.

Услышав это, Лю Чэнь на мгновение удивился, затем посмотрел на красный узор на лбу Цинь Аня. Действительно, узоры на их лбах были одинаковыми.

— Тогда поздравляю вас. Желаю вам долгой и счастливой жизни, вечной любви и единства.

— Спасибо, брат Лю! — Улыбнувшись, Цинь Ань и Су Чэ одновременно поблагодарили его.

— Ого, вы действительно под стать друг другу, даже говорите в унисон.

Поддразниваемый Лю Чэнем, Цинь Ань улыбнулся и посмотрел на своего возлюбленного. Их взгляды встретились, и они оба улыбнулись.

— Ладно, вы двое продолжайте наслаждаться обществом друг друга, а я пойду. Будьте осторожны с братом Ваном! — Насмотревшись на их нежность, Лю Чэнь усмехнулся и ушел.

Глядя на уходящего Лю Чэня, Цинь Ань покачал головой и, обняв своего спутника, вернулся в пещерную обитель.

— Два глупца, среди бела дня без стеснения демонстрируют свою любовь, совсем вам не совестно! — Выпрыгнув из объятий Су Чэ, Сюэ Цан уселся на стол, лениво развалившись на нем и с презрением глядя на Цинь Аня и Су Чэ.

— Хм, ты что, завидуешь? Может, купить тебе волчицу в спутницы? — Приподняв бровь, Цинь Ань намеренно поддразнил его.

Услышав это, Су Чэ рассмеялся.

— Зачем покупать волчицу? Разве не говорят, что звери третьего ранга могут говорить человеческим языком, а четвертого — принимать человеческий облик? Можно найти и сестру-практикующую!

— Пф, зачем мне становиться человеком? К тому же, все эти женщины из вашего рода воняют и выглядят ужасно. Мне они не интересны! — Сказав это, Сюэ Цан с презрением фыркнул.

— Это не вонь, это аромат духов и благовоний. Как это может быть неприятно? — Сожалая, глядя на Сюэ Цана, Су Чэ попытался объяснить.

— В любом случае, мне этот запах не нравится.

— Ха, ты еще и привереда! Ладно, позже найдем тебе спутницу, чтобы ты перестал завидовать мне и Чээру!

— Пф, я вам совсем не завидую! — Услышав слова Цинь Аня, Сюэ Цан закатил глаза. Он подумал: эти двое действительно слишком самовлюбленные. Завидовать им? Только дурак мог бы им завидовать!

— Сюэ Цан, мы знакомы уже давно. Ты действительно не хочешь принять человеческий облик, чтобы мы с Чээром увидели, как ты выглядишь?

— Нет! Я волк, мне неинтересно становиться человеком. Это падение, а я — благородный снежный лазурный волк. Я не из тех зверей, кто добровольно падает! — Говоря это, Сюэ Цан выглядел гордым.

— Ладно! — Услышав это, Цинь Ань усмехнулся. Он подумал: этот волк действительно гордый. Но если он найдет спутницу, то, думаю, его гордость поубавится!

Через несколько дней,

Увидев пришедшего Ван Юна, Су Чэ нахмурился, полный беспокойства. Но сам Цинь Ань, как заинтересованная сторона, был спокоен. Он с улыбкой пригласил Ван Юна в свою пещерную обитель.

Сидя на стуле и глядя на двух счастливых хозяев, Ван Юн скривился.

— Вы двое заключили контракт?

— Да, мы с Чээром стали спутниками по контракту. — Говоря это, Цинь Ань с нежностью посмотрел на своего возлюбленного.

Глядя на своего спутника, Су Чэ слегка улыбнулся, его лицо озарилось сладкой и счастливой улыбкой.

— Ладно, я пришел не для того, чтобы смотреть, как вы демонстрируете свою любовь. Я пришел с вызовом, Цинь Ань, я хочу сразиться с тобой на арене жизни и смерти! — Смотря на Цинь Аня, Ван Юн говорил серьезно.

— Почему, чтобы отомстить? — Приподняв бровь, Цинь Ань с удивлением спросил.

— Многие говорят, что ты убил моего брата! — Эти слова Ван Юн произнес прямо, но на его лице не было ни гнева, ни печали. Его выражение было настолько спокойным, что трудно было понять, о чем он думал.

— А ты веришь в это? — Смотря на него, Цинь Ань улыбнулся.

— Не особо, но я три года был в тренировках, и теперь, вернувшись в секту, хочу с тобой хорошенько сразиться! — Пробыв три года на Горе Демонических Зверей, сила Ван Юна осталась на начальной стадии этапа золотого ядра, но его боевые навыки и другие аспекты улучшились. Его сила также значительно выросла, и он уже был на пороге перехода к средней стадии этапа золотого ядра.

Услышав этот ответ, Цинь Ань улыбнулся и полностью раскрыл свою силу, которая была на пиковой стадии этапа закладки основания.

— Ты? Ты? — Видя, как сила Цинь Аня поднимается со средней стадии этапа закладки основания до пика этапа закладки основания, Ван Юн слегка удивился.

— За те три года, что ты отсутствовал в секте, я тоже занимался тренировками и повышением своей силы. Я только недавно вышел из затворничества, и моя сила на пике этапа закладки основания еще не стабилизировалась. Это, я думаю, ты тоже можешь заметить. — Смотря на Ван Юна, Цинь Ань честно объяснил.

— Да, судя по твоему виду, ты действительно недавно поднялся, и твой уровень еще не стабилен. — Кивнув, Ван Юн также заметил это.

— Так как ты думаешь, у меня было время убить даоса Ван Аня? — Смотря на Ван Юна, Цинь Ань снова спросил.

— На самом деле я тоже не верю в это. Я знаю своего брата. Если бы я был в секте, он бы использовал мое имя, чтобы вести себя высокомерно. Но если бы меня не было, он был бы осторожен и не стал бы слишком выделяться. Кроме того, наш конфликт уже был улажен, он бы не стал снова идти против тебя, а ты бы не стал убивать его без причины. Убийство без причины выглядит слишком странно. — Ван Юн не был глупцом и тоже видел несостыковки.

— Честно говоря, у меня в секте есть несколько врагов. Я думаю, они хотели подставить меня, чтобы ты убил меня. — Говоря это, Цинь Ань с сожалением нахмурился.

— Ты имеешь в виду, что моего брата убила семья Сяо, чтобы разжечь конфликт между нами? — Говоря это, Ван Юн задумчиво погладил подбородок. Он знал, что Сяо Ань, пытаясь напасть на Цинь Аня, сам получил травму души и стал обычным культиватором, не способным заниматься алхимией. Если бы семья Сяо сделала это, чтобы подставить Цинь Аня, это не было бы удивительно.

— Нет, такой грубый метод не подходит для такой умной женщины, как Сяо Цин. Это не семья Сяо, это Фэн Цзинь! — Эти слова Цинь Ань произнес с уверенностью.

— Фэн Цзинь, у тебя с ним конфликт? — Услышав это имя, Ван Юн был немного удивлен.

— Вражды нет, но он, как и Сяо Ань, жаждет моего спутника. Когда мы сражались на арене, Фэн Цзинь тоже хотел напасть на меня, но Сяо Ань опередил его, и у него не было шанса действовать. После этого семья Сяо преследовала меня и Чээра, и мы три года скрывались на Пике Боевых Искусств. У него не было возможности напасть на меня. Теперь, узнав, что ты вернулся, он убил даоса Ван Аня, чтобы разжечь конфликт между нами, чтобы ты убил меня. Ведь он — незаконнорожденный сын семьи Фэн, у него нет таких возможностей, как у Сяо Цин, и он не может использовать много людей. Поэтому он решил воспользоваться тобой. Ты когда-то ранил меня, и он знает, что ты можешь убить меня. — Говоря о Фэн Цзине, Цинь Ань холодно усмехнулся.